

Нештатная ситуация

Сергей Берестнев

Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред.

Айзек Азимов

Наша экспедиция вылетела из Кодажаса 9 августа 2059 года. В составе группы двое, я и Арид. Третий наш коллега, Сергей Круглов, решил накануне попробовать некоторые блюда местной кухни. В результате — совокупность симптомов с красивым названием «диарея» и экстренная госпитализация.

Вообще-то отправляться на задание неукомплектованной группой не положено, но я уговорил начальника отдела натурных исследований разрешить наш вылет в порядке исключения. Мне почему-то верилось, что Серега оклемается денька через три и прибудет к нам с какой-нибудь попутной вертушкой. Брать в команду незнакомого сотрудника нельзя, тут ведь нужно сначала психологическую совместимость проверять. Я хотел побыстрее отбаранить последнюю по контракту двухнедельную вахту и махнуть на Канары.

Мы с Сергеем — сотрудники компании «Фармацевтик-транс». Компания надеялась найти в бассейне Амазонки загадочное растение, сок которого, по рассказам индейцев, замедлял процесс старения, а засушенный цветок, подаренный индейцами некоему немецкому туристу, был уже исследован. Вот мы и пытались разыскать пыльцу этого чуда на снующих в джунглях насекомых, а если повезет, то и само растение. Я — ботаник, Сергей — энтомолог, Арид — вообще универсал.

Когда вертолет Ми-99, пилотируемый Василием Лыковым, вышел в заданную зону, я по наводке системы «Глонасс» быстро нашёл станцию. Теперь надо осмотреть этот уютный домик площадью сорок квадратных метров, где нам предстояло жить и работать. Первым десантировался Арид. Он всегда работает на самых трудных и рискованных участках, потому что Арид — это аббревиатура от полного названия «Автономный робот — исследователь джунглей». Автономные роботы используются в натурных исследованиях больше двух лет и отлично себя зарекомендовали.

Арид радует меня своим обществом уже полтора года. Он — человекоподобный робот. Конечно, принять его за человека можно только с большого перепоя, но по помещениям он передвигается на двух ногах, основные работы выполняет двумя манипуляторами, закрепленными на верхней части корпуса, а визуальные и слуховые детекторы установлены во вращающемся блоке на верхней части корпуса. В конструкцию входят также выдвигаемые опоры для движения по джунглям, дополнительные захваты, контейнеры для сбора насекомых и растений, но они как-то не бросаются в глаза.

Станция располагалась на берегу худосочной речушки, чуть выше маленького омута. Надевая защитный костюм ЗОД-3, я наблюдал с борта вертолета, как Арид расчищал секатором место для моей высадки. Затем по тросу были сброшены семнадцать контейнеров, каждый весом по семь — девять

ФАНТАСТИКА

килограммов, объединенных в три связки, а уж за ними последовал и я. Защитный костюм надежно оберегал от укусов всяческих ядовитых тварей, а для обороны от крупных врагов у меня на шлеме был установлен электрошокер с радиусом поражения пять метров. Однако длительное пребывание в этом одеянии приводит к значительному физиологическому дискомфорту, так как воздух через защитную ткань совершенно не проходит.

Этому пилоту Ваське металлолом нужно возить, а не таких нежных существ, как я. Вертолет все время дергался, лестница болталась, и в результате я основательно долбанул левым плечом о какое-то дерево.

Войти в лабораторный отсек можно только через шлюз. Когда внешняя дверь закрылась, из динамика раздался голос: «Поднимите руки вверх, ноги поставьте на ширину плеч». Я выполнил команду, хотя левая рука поднималась с трудом — болело плечо. Из отверстий в полу, потолке и стенах брызнула дезинфицирующая жидкость. После окончания водных процедур открылась дверь в лабораторный отсек, где размещалось оборудование, необходимое для исследований. Отсюда можно было попасть в пищеблок, спальню, санузел и изоляционный бокс, предназначенный для мелких животных, если таковых придется изловить. Внутри все было в порядке, встроенные узлы готовы к работе, и мы с Аридом начали перетаскивать контейнеры к входу на станцию. Я очень спешил, так как хотел управиться до надвигающегося дождя.

Одна из связок основательно запуталась в кустах, зависнув над поверхностью воды. Все мои попытки высвободить экспедиционное имущество из цепких лап джунглей привели лишь к тому, что несколько веток надломилось и один из контейнеров оказался в реке. Я отстегнул от гирлянды два контейнера с химреагентами, доступные для транспортировки, а другие оставил Ариду.

Уже подтаскивая свою ношу к двери, я услышал шум со стороны кустов. Оглянулся и увидел: отсутствие оставленных контейнеров и хвост крокодила, судя по всему, крупного. Он неспешно удалялся с казенным имуществом к омуту. Я погнался за мерзкой тварью. Впрочем, «погнался» — громко сказано, ибо перемещаться по джунглям, где действительно не ступала нога человека, со скоростью более трех километров в час невозможно.

— Арид, поймай крокодила, он утащил контейнеры, там аптечка! — заорал я, вспомнив про красный крест, нарисованный на стенке одного из них.

— Задачу понял, хозяин: поймать крокодила, — отреагировал Арид и двинулся вслед за хищником.

Термин «хозяин» включен в лексикон Арида специально для таких упертых романтиков, как я. Робот напоминает мне, что он — машина и не нужно завязывать с ним приятельских отношений. Зачем я сопровождал команду «поймай крокодила» обвинением этому хищнику? А может быть, без должного

обоснования Арид не выполнит команду и скажет: «На фиг мне ловить эту тварь?» Любой приказ должен быть внятными — тогда робот выполняет его моментально и беспрекословно, если, конечно, программа не загрузит. В его электронные мозги накрепко вбиты законы робототехники, сформулированные еще Азимовым.

Арид не догнал крокодила. Хищник исчез в омуте, и продолжать преследование не имело смысла, поскольку применять электрошокер против подводной цели невозможно, а парализующие стрелы не пробьют толстую шкуру аллигатора, плывущего в воде. Тем не менее робот стоял на берегу и ошупывал дно, пока я не отменил приказ.

Познания Арида об окружающем мире весьма ограничены. Словарный запас соответствующий. Робот знает все виды живых существ и растений, существующих на Земле, их внешний вид, особенности их жизни, отношения к человеку. Он знает также названия предметов, используемых в быту, понимает команды типа: «подними», «принеси» и тому подобные. Еще в его электронные мозги напихали немного информации об особенностях климата данной местности, о нравах племени ироклюзов, обитающих в данном регионе, и еще что-то, не приносящее никакой практической пользы. Ну зачем нам знать среднемесячный уровень осадков? Для меня важна конкретика — когда кончится этот дождь, который начал барабанить по крыше лаборатории. Да и нравы ироклюзов меня не волнуют, их стойбище в сотне километров отсюда, и соваться в эту глушь, кишашую ядовитыми тварями, они не станут...

Переноска контейнеров изрядно утомила. Ушибленное плечо распухло и болело все сильнее. Возвращаясь из последней ходки, я уже не мог поднять левую руку. И какой идиот выдумал эту «зарядку» в шлюзе?

Я зашел в лабораторию, с удовольствием стянул с себя защитный костюм и, оставшись в одних трусах, занялся поиском контейнера с домашней одеждой, попутно расставляя лабораторное оборудование. Конечно, я здесь один, в лаборатории тепло, можно ходить хоть нагишом, но привычка... Впрочем, здесь где-то есть камеры видеонаблюдения, скидывающие картинки в «черный ящик», который будет вскрыт, если в экспедиции случится какое-нибудь ЧП. А в составе группы расследований есть женщины...

Арид сновал между контейнерами, разбросанными по лаборатории, и помогал мне открывать крышки. Эта услужливость стала раздражать. Я не выдержал и скомандовал: «Арид, отдыхай». Нет, я не беспокоился, что мой усердный помощник переутомится. Эта команда переводит робота в режим ожидания, в котором потребляется меньше энергии. При этом Арид фиксировал все происходящее, но его двигательные возможности становились ограниченными. Тем не менее автономные роботы иногда проявляют инициативу. При первичном программировании в их электронные мозги вложена серия тестовых сюжетов, показывающих, как робот должен себя правильно вести в той или иной ситуации. Если робот узнает ситуацию, он начинает действовать. Порой это напрягает, но, когда полгода назад в джунглях Анголы я по пояс провалился в трясины, инициатива Арида меня очень порадовала.

Я достал из контейнера мой любимый тренировочный костюм, и резкая боль пронзила большой палец левой ноги. Я взвыл, дернул ногой, и сразу что-то шмякнулось на пол и юркнуло в щель между приборами. В этот момент Арид шевельнулся, но снова замер. Похоже, какая-то кусачая тварь все-таки просочилась в помещение станции.

Печальная ситуация. Меня укусила неизвестно кто, а у меня даже нет аптечки. И главное, эта тварь жива и будет здесь бегать.

— Арид, ты видел, кто меня укусил? — спросил я робота.

— Да, хозяин.

— Кто это?

— Паук.

— Какой вид?

— Точно не известно. Было плохо видно, далеко. С вероятностью семьдесят процентов — арахнотерис. С вероятностью двадцать пять процентов — арахубель. С вероятностью пять процентов — не известно.

Если арахнотерис — дело плохо, ведь это разновидность «черной вдовы», паука каракурта, его латиноамериканский вид-близнец.

— Паука нужно поймать или убить и классифицировать с вероятностью сто процентов.

— Задачу понял, хозяин, паука поймать или убить и классифицировать.

Оставив робота в лаборатории, я удалился в пищеблок, прихватив с собой защитный костюм. Закрыв дверь, попытался электрической зажигалкой прижечь место укуса, но не уверен, что попал в нужную точку, затем, тихо матерясь, перебинтовал палец носовым платком. Отдохнув минуту, я достал шприц с универсальной сывороткой, подвешенный на прочном шнуре к подкладке ЗОД-3, и сделал укол. Универсальная сыворотка не спасает полностью, но существенно повышает сопротивляемость организма к любому яду. Теперь нужно почаще и побольше пить, но, к сожалению, только безалкогольные напитки. Я насыпал в стакан немного концентрата клюквы, оставшегося от предыдущих обитателей станции, и, налив очищенной воды, выпил залпом.

До сеанса связи оставалось еще три часа, но у меня были все основания для внеплановой беседы.

Набрав код базы, я услышал голос Георгия:

— Что случилось, Виктор?

— У меня нештатка, кажется, второй степени. Я потерял часть груза: аптечку и половину жратвы. Но главное — аптечка, я ушиб плечо, и меня цапнула какая-то дрянь, вроде — паука, а лечиться нечем...

— Ты его не классифицировал?

— Пока нет, но он в помещении, сейчас его Арид ловит. Когда поймает — классифицирует.

— Универсалку вколлот?

— Да.

— Как потерял груз?

— Крокодил уволок.

Представляю себе, какие байки потом будут ходить по базе. «Прибыв на место, Виктор решил задрожиться с местными крокодилами и в качестве жеста доброй воли поделился провизией и медикаментами». Но это будет потом. Если все кончится хорошо.

— Сейчас вертолет вылететь не сможет. Ты же видишь, как льет, — извиняющимся голосом произнес Георгий.

— Понимаю...

Закончив сеанс связи, я прислушался к происходящему в лаборатории. Там было тихо. Вошел туда и увидел неподвижного Арида.

— Я не могу поймать здесь паука. Я его видел хорошо. Я его классифицировал с вероятностью девяносто девять процентов. Это арахнотерис.

— Паука нужно поймать или убить. Давай варианты действий.

— Провести полную влажную дезинфекцию всего помещения лаборатории.

Это значит — угробить всю лабораторию, все электронные приборы. Крайний случай.

— Давай другие варианты.

— Для поймки паука мне нужно выйти в джунгли.
Вот тупое создание!

— Мне не нужен паук из джунглей, мне нужен паук, бегающий сейчас по лаборатории.

— В джунглях я поймаю гусеницу фергенту. Ее любят есть пауки. Паук на нее нападет — я его поймаю. Можно поймать гусеницу хривейту. Ее тоже любят есть пауки...

— Арид, иди в джунгли. Лови там всё, что нужно.

— Команду понял, хозяин, иду в джунгли.

Я снова и снова прокручивал в мозгу инцидент с пауком. Меня не покидало ощущение, что в поведении Арида было что-то странное. Что? Ах да! Он был в режиме ожидания, а в момент нападения паука дернулся. Да и вообще, я же не давал команды на переход в активный режим, а он активировался — сам.

Когда Арид вернулся и положил на пол перед столом пятисантиметровую вонючую гусеницу, я снова удалился в пищеблок. Потом посмотрел в базе данных краткую справку по арахнотерису. При отсутствии лечения — летальный исход на вторые сутки. Характер поражения — нарушение работы мышечной системы. Первые признаки заболевания в виде судорог, головокружения, тошноты и кратковременных потерь сознания — через десять часов. Хреново!

Когда через час я снова зашел в лабораторию, Арид доложил: «Паук пойман, это арахнотерис». Я стал рассматривать изрядно помятого паука, помещенного в прозрачный контейнер, но неожиданно ощутил сзади какое-то движение и обернулся. Арид протягивал ко мне два манипулятора, в каждом из которых было зажато по пауку.

— Ты что — охренел? — заорал я.

— Вопрос не понял, хозяин, — бесстрастно сообщил робот.

— Прекрати немедленно!

Робот продолжал идти на меня, протягивая манипуляторы с пауками. Я отскочил в угол комнаты, схватил табуретку и врезал ему по клешням, раз, другой. Когда пауки выскользнули из захватов и ретировались в щели между приборными блоками, Арид замер.

Это как — робот не подчинился приказу?

— Ты что делаешь? — крикнул я.

— Помбюо-мэевжэджаа-юор-шлюхате.

Спокойно, спокойно! Роботу надо задавать очень конкретные вопросы.

— Что это за пауки? — переведя дыхание, спросил я.

— Труванеды.

Насколько я помнил, труванеды — это довольно редкий вид пауков, обнаруженный в бассейне Амазонки лет сорок назад.

— Они ядовиты?

— Да.

— Ты понимаешь, что они могли меня укусить?

— Да, хозяин.

— Ты хотел, чтобы они меня укусили?

— Да, хозяин.

Ничего себе! А как же первый закон? Робот анализирует каждое свое действие на предмет — а не опасно ли оно для человека. Это — закон!

— Какова цель твоих действий?

— Помбюо-мэевжэджаа-юор-шлюхате.

— Что? Что ты там бормочешь?!

— Помбюо-мэевжэджаа-юор-шлюхате.

Он явно сошел с ума! Первый пункт инструкции по эксплуатации автономных роботов гласит: «Если действия робота неадекватны ситуации, его нужно ограничить в подвижности, изолировать и сообщить дежурному куратору фирмы “Кибершелвуд”. Если неадекватные действия робота представляют опасность для человека, то о происшествии нужно срочно

сообщить старшему куратору фирмы “Кибершелвуд”. При необходимости произвести экстренное отключение». Экстренное отключение робота — это как выключение работающего компа путем выдергивания вилки из розетки.

— Арид, зайди в изоляционный блок, — строгоскомандовал я.

— Понял, хозяин, иду в изоляционный блок.

Слава богу, пошел.

— Арид, отдыхай, — сказал я, посмотрев на него через окошко и заперев дверь.

Итак, робот переведен в ждущий режим. Да что толку, если он может из него самостоятельно выйти? А уж разнести пластиковую дверь блока робот сможет за секунды. Однако все пункты инструкции я выполнил.

По лаборатории, где теперь шастают два труванеда, придется ходить очень осторожно. Можно, конечно, надеть защитный костюм, хотя долго пребывать в этом чуде техники весьма неприятно, да и начавшая распухать перебинтованная нога вряд ли влезет в ботинок. Впрочем, если двигаться медленно и внимательно смотреть под ноги, серьезной опасности нет.

Тишину нарушил зуммер спутникового коммуникатора.

— Как твои дела? — спросил Георгий.

— Хреновее понемногу. У меня тут робот свихнулся.

— Это как?

— Пытался посадить на меня ядовитого паука. Признался, что нарочно. Иногда лопочет что-то невнятное. Приказу не подчинился... то есть не сразу подчинился.

— Ты в порядке?

— Да, ну, то есть от робота не пострадал.

— Куратору звонил?

— Собираюсь...

— Звони срочно! А паука классифицировали?

— Да, это арахнотерис, летальный — на вторые сутки.

— Наши погодогдатели обещают окончание дождей завтра утром. Мы успеем. Звони куратору.

Я все-таки посмотрел в базе данные по труванедам. Воздействие на мышцы, летальность — пятьдесят процентов.

Теперь набрал номер фирмы. Бодрый мужской голос:

— «Кибершелвуд». Олег. Чем могу быть полезен?

— У меня нештатное поведение робота «АРИД-четыре». Номер тринадцать-тридцать два. Компания «Фармацевтик-транс». Издает непонятные звуки и, главное, создает ситуации, опасные для моей жизни, не подчинился приказу.

— Что он конкретно сделал?

— Пытался посадить на меня ядовитого паука. Мы с ним в джунглях, на исследовательской станции. А еще он сам выхлудил из ждущего состояния, — нажаловался я.

— Вы не пострадали? — испуганно спросил Олег.

— Пока нет, — успокоил я его.

— Наверно, следует отключить робота. Вам нужно поговорить со старшим куратором. Подождите минутку.

Через три минуты, в течение которых мне дали прослушать попури из попсовых хитов, в трубке возник женский голос:

— Галина, старший куратор. Я в курсе ваших проблем. Но у меня есть несколько вопросов. Когда в последний раз проводилось регламентное тестирование робота?

— Пару месяцев назад.

— Дефектов в поведении не обнаружено?

— Насколько я помню — нет.

— А в момент, когда он выходил из режима ожидания, вам не могла угрожать какая-нибудь опасность?

— Да, меня в этот момент паук кусал.

— Тот, которого он на вас сажал?

— Нет, другой. Не знаю, откуда он взялся, дезинсекция в шлюзе работает исправно.

— Если робот «АРИД-четыре» видит опасность для человека, то он может самостоятельно выйти из ждущего режима, чтобы попытаться спасти.

— Да? Правда?

— Вы вообще инструкцию читали? Пункт 172-4а — помните? Там мелким шрифтом, — продолжила Галина с нарастающим раздражением.

Читал ли я мелкий шрифт? Они бы еще симпатическими чернилами написали!

— Инструкцию я читал, но содержание того пункта сейчас вспомнить не могу, — дипломатично ответил я.

— Вы установили, знал ли робот, что пауки, которых он на вас пытался сажать, — ядовиты?

— Да всё он знал! Он даже подтвердил, что хотел, чтобы они меня цапнули!

— Какому приказу робот не подчинился?

— Приказу остановиться.

— Вам в этот момент угрожала опасность?

— Так сам робот и угрожал, когда с пауками на меня пёр!

После трехсекундного молчания голос Галины едва не перешел в крик:

— Вам следует немедленно отключить робота, используя аварийный пульт!

— Вы мне это официально заявляете? Пакет с аварийным пультом опечатан.

— Наш разговор совершенно официален и записывается. Если при анализе данных «черного ящика» робота ваши показания будут подтверждены, то аварийное отключение робота будет признано правомерным.

— Насколько я помню, аварийное отключение приводит к порче накопленной информации, — блеснул я знанием инструкции, — нельзя ли это как-то... смягчить?

— При аварийном отключении полностью отключается и процессор движения, то есть включить его нельзя уже никак.

— А что еще плохого может произойти?

— Это зависит от нейронных связей, установленных между процессорами. Как правило, стираются файлы приобретенных навыков, то есть результат обучения. Но «черный ящик» уцелеет точно.

Файлы приобретенных навыков мне жаль, это ведь, по сути, личность робота. Это способность понимать некоторые сленговые выражения, нечаянно используемые мною при отдаче команд, накопленный опыт поведения в нестандартных ситуациях, типа того случая с трясиной. Но кто знает, какие идеи могут созреть в мозгах спятившего кибера?

— Но вы мне можете честно сказать: агрессия робота по отношению к человеку возможна? Были такие случаи? — спросил я.

Повисла пауза. Или связь оборвалась?

— Эй, вы слышали мой вопрос?! — прокричал я.

— Случаи были. Подробности вам знать не нужно. Действуйте в соответствии с инструкцией и моими указаниями. Быстрее!..

Итак, аварийное отключение. Я достал из внутреннего кармана ЗОДа красный пакет, сорвал печать, извлек синий блестящий прямоугольничек пульта. Прихрамывая на левую, изрядно распухшую ногу, заковылял к изоляционному блоку. Робот стоял лицом к внутреннему окну. Через окошко я медленно навел на Арида излучатель аварийного пульта и нажал красную кнопку. Индикаторы робота пугливо замигали и погасли. Всё. Теперь на станции я остался один. Работа полностью провалена, и мне остается ждать помощи с базы.

Последующие часы я провел в пищеблоке, вливая в себя разнообразные жидкости и иногда пробираясь через лабораторию в санузел. На джунгли спустились сумерки, дождь стал затихать. Чуть-чуть приободрил звонок с базы. Степан, сменивший Георгия, сообщил, что погода улучшается и завтра утром прилетит вертолет с бригадой медиков и комиссией по расследованию.

Когда настала тропическая ночь, на меня стала наваливаться сонливость. Пробираясь через лабораторию в направлении спальни, я вдруг ощутил неприятное подрагивание мышц и головокружение. Зашатавшись, сделал несколько неловких движений и наступил левой ногой на вонючую гусеницу. И присел на стул. Ну, началось!.. Посидел немного, кажется иногда впадая в полубморочное состояние. Потом кое-как встал и, слегка пошатываясь, побрел в спальню. Там плотно прикрыл за собой дверь.

Утром меня разбудил шум вертолета. Через несколько минут шум двигателей стих, и в помещение станции ввалились четверо. Один из визитеров оказался симпатичной девушкой, двое — работниками технической службы, а последний — моим знакомым энтомологом Володей.

Пока Володя занимался отловом злосчастных труванедов в лаборатории, техники готовили к транспортировке навечно замершего робота, а девушка Валя, уже идентифицированная мной как врач-токсиколог, начала знакомиться с моим состоянием здоровья. После серии уколов мне стало легче, и я даже вспомнил об ушибленном плече. Валя щедро намазала его каким-то пахучим снадобьем. К прилетевшему через пять часов вертолету со спасателями я вышел без посторонней помощи, Арида волокли техники.

По прибытии в Кодажас меня направили в госпиталь, где пришлось провести неделю, причем уже со второго дня меня навещали члены комиссии по расследованию, а с третьего — токсиколог Валя, с которой я успел подружиться еще в вертолете.

Комиссия долго и пристально изучала видеозаписи «черного ящика», извлеченного из робота. Было отчетливо видно, как робот протягивает ко мне манипуляторы с пауками. А вот арахнотериса в лабораторию припер, оказалось, я сам, в подмышке защитного костюма. Мои показания выслушали весьма доброжелательно.

Через пару дней после выписки, разговорившись в спортбаре с одним из членов комиссии, инспектором «Кибершелвуда» Дмитрием, я спросил:

— А чем может быть вызвана агрессия робота по отношению к человеку? Ведь расследования по таким случаям проводились.

— Разные причины. Был случай, когда один из участников экспедиции решил пошутить. На Хэллоин он принял хорошую дозу «ерша», напялил на голову тыкву и с воплями вбежал в палаточный лагерь. Робот классифицировал эту ситуацию как нападение неизвестного животного и применил электрошокер. Виновным в инциденте признали того шутника, а действия робота — мотивированными... В прошлом году,

в декабре, еще одно ЧП. У робота вышла из строя система распознавания человека, то есть люди в своем нормальном виде классифицировались им как неизвестные животные. В результате робот атаковал людей электрошокером и парализующими стрелами. Виновными признаны настройщики «Кибершелвуда».

— Но ведь система распознавания человека продублирована, — удивился я.

— Вот оба контура и вылетели, вроде вирус какой-то попал. Кстати, это был как раз робот типа «АРИД». Но самая грустная история приключилась в этом году. Заключил «АРГ-пять».

— Это геологический, что ли? Трехметровый бронированный амбал?

— Именно. Со всеми взрывными прибабасами.

— Ну и?

— Были человеческие жертвы, количество засекречено, но я слышал, что более десятка. И что самое поганое — выяснить причину так и не удалось.

— Не было расследования?

— Утихомиривать робота пришлось ракетой, военные очень старались, добились прямого попадания. Но проводить анализ действий АРГа по оплавленным кускам металла и кремния ни один эксперт не взялся. А было это, как бы не соврать... недели три назад.

— То-то они так переполошились.

— Ну да, на репутации фирмы такое пятно, а тут еще один случай, второй за месяц. Хорошо, что без жертв. Активисты ЗАРа могут опять забыть.

Я знал, что ЗАР — движение за запрет автономных роботов попортило немало крови менеджерам фирмы «Кибершелвуд». Все автономные роботы — самообучающиеся, то есть программа их действий может меняться в процессе работы на основе приобретенного опыта. Вот ЗАРовские юристы и доказывают, что робот, способный корректировать мотивацию своих действий, может представлять опасность для человека. Именно по настоянию ЗАРа был введен запрет на использование самообучающихся роботов в медицине.

Расследование моего случая продолжалось более двух недель. Результат: мои действия признали правильными ввиду немотивированной агрессии со стороны робота.

За день до вылета в Россию мы с Валею отправились на прогулку по Кодажасу. Через три часа беседа начала выдыхаться, стали повисать неловкие паузы.

— А ты быстро поправился, — вдруг удовлетворенно заметила Валя, облизывая мороженое. — Тебе даже не понадобился полный курс лечения. Знаешь, из чего делают эту сыворотку? — Она выдержала эффективную паузу. — Ее делают из яда кураре или яда труванедов.

— Что-о?

— Яд арахнотериса вызывает судорожное напряжение мышц, ну как при столбняке. А яд труванеда — напротив, расслабляет мышцы, как и кураре. Индейские лекари лечат укушенных арахнотерисом укусами труванедов. Тут главное — правильно дозировку подобрать, не переборщить. Обычно для нейтрализации укуса одного арахнотериса требуются укусы двух-трех труванедов.

— Откуда ты все это знаешь?

— А я на экскурсию летала в стойбище этих, ну как их... ироклюзов. С нами был гид-переводчик, такой эрудит. Он нам про их обычаи рассказывал, про быт и про то, как они лечатся... Ой, там такой прикол был! Гид этот поболтал о чем-то с ихним вождем, а потом ткнул в меня пальцем и брякнул: «Шлюха ты!» Потом оказалось, что он назвал меня лекарем, это у тех индейцев что-то вроде «шлюхате». А я на него чуть было не обиделась.

ФАНТАСТИКА

Я задумался. Кажется, недавно я где-то слышал это звуко-сочетание — «шлюхате». Ну, точно! В той белиберде, которую нес свихнувшийся Арид. Он говорил о лечении. Значит, он хотел меня вылечить укусами труванедов? Но откуда робот мог узнать о таком методе лечения?

Вернувшись с прогулки, я связался с отделом программирования «Кибершелвуда».

— Я хотел бы узнать, была ли в базу данных робота АРИД-четыре, номер тринадцать-тридцать два, введена информация о способах лечения укусов ядовитых пауков?

— Сейчас проверю, но уверен, что нет, — ответил сотрудник, представившийся Николаем. — Использование автономных роботов для медицинских целей запрещено законом. Ни методы лечения, ни медицинскую терминологию мы не вводим.

— Сформулирую вопрос иначе. Мог ли робот как-нибудь узнать о способах лечения укусов в племени ироклюзов?

— В базу данных робота была введена информация о жизни ироклюзов. Там были файлы про охоту, строительство жилищ... могло быть в общей куче что-то и про лечение. Но это без подробностей, так, общие понятия.

— А язык ироклюзов робот знал?

— Ну, наверно, полсотни стандартных фраз. Знанием языка это считать нельзя. Вы понимаете, ознакомление с нравами местных племен — это такая формальность, да уже никто и не помнит, что там собрано, но я могу точно посмотреть... А что, он при встрече с индейцами что-то не так сказал? Какой номер, вы говорите? Ах, это тот, который под следствием?

Бедный Арид. Он не знал медицинской терминологии, даже слова «лекарь» в его лексиконе не нашлось, он пытался мне все объяснить на языке индейцев. Каким-то образом он допер своими электронными мозгами, что раз я укушен пауком, а аптечка отсутствует, то мне грозит опасность, и он хотел меня спасти... По законам робототехники действия по спасению человека имеют приоритет перед выполнением приказов человека. Пока в клешнях робота было «лекарство», он шел ко мне, пытаясь спасти, и, лишь потеряв пауков, — остановился. Немотивированная агрессия имела место, но не со стороны робота!

Я знаю, что роботы — это лишь машины, действующие по заданному алгоритму, что все их размышления — это построение логических цепочек, которые основаны на заданных причинно-следственных связях.

Это я знаю. Но одна мысль не дает мне покоя: что он подумал про меня за секунду до гибели?